

Без прививок-то лучше

Казалось бы, Ярославль от Москвы — два шага, электрички бегут... А больших гастролов Ярославского театра драмы имени Федора Волкова в Москве не было аж с 1963-го. С отдельными спектаклями ярославцы, правда, время от времени в столице появлялись, но полной картины творческого лица театра эти наезды все равно дать не могли... И вот Ярославский театр снова в полном составе, с лучшими спектаклями своей афиши играет на сцене Малого театра. А Малый тем временем с обменными гастроллями — в Ярославле.

ИСТОРИЯ у Ярославского театра славейшая. Если начать перечислять знаменитые актерские имена, гремевшие на его сцене, то проще, пожалуй, будет назвать тех, кто там не играл. История обязывает, но одновременно и давит своим бременем. Истории надо соответствовать. Ярославцы традиции чуют, не чужаясь и нового, стремясь сбалансировать прошлое с настоящим. Не всегда получается гладко, зато четко выявляется тенденция. Ныне модно оспаривать ушедшее, но особенно в искусстве: чем чуднее — тем моднее. Однако же чаще все такие экзерсисы имеют широкий успех в весьма узких кругах. Спектакли же ярославцев рассчитаны на подлинно широкий зрительский круг. Ежевечерне переполненный зал Малого театра тому свидетельство.

ГАСТРОЛИ открыл «Ревизор» в постановке главного режиссера Владимира Боголепова. Первый спектакль обычно принято считать «визитной карточкой» коллектива, камертоном его общего настроения. Мне же представляется таковым «На всякого мудреца довольно простоты», завершавший гастрол и уже знакомый москвичам по участию в фестивале «Островский в Доме Островского» год назад на той же сцене Малого театра. То ли волнение помешало тогда актерам показать себя в полном блеске («Мудрец» открывал фестиваль), то ли иные причины, но прошел он скромнее, чем мог. На нынешних гастроллях это был фейерверк мастерства, таланта, вдохновения: Валерия Кириллова в роли Глумова, Владимира Солопова — Крутицкого, Натальи Терентьевой — Турусиной, Валерия Сергеева (директор театра — превосходный актер) — Мамаева, Вадима Романова — Городулина, Татьяна Ивановой — Манефы и всех остальных участников спектакля. Написанная более 130 лет назад комедия оказалась

как нельзя более актуальной в наши дни, а ее внешняя традиционность — декорации, костюмы художника Анатолия Шубина — только подчеркивала и усиливала озорную настрой всего действия, с немалой долей умного и тонкого сарказма заданный режиссером постановщиком Александром Кузнецовым. В облике героев века уже позапрошлого предстали характеры вполне современные, типичные для эпохи наших дней. И ведь не сказать чтобы все эти персонажи были сплошь антипатичны. Скорее наоборот — улыбчивы, милы, даже обаятельны. Делают не то, что говорят, а думают и вовсе третье. Одним словом — все как у нас сейчас. Этой точной меры соотношения традиционности с сегодняшним взглядом на мир ушедший, как показало, недостает в постановке «Ревизора». Его приверженность добротной старине оборачивается тяжеловесностью, натуженностью действия, общим мрачноватым колоритом, заданным, кстати сказать, в первую очередь сценографией Надежды Яшиной. Наигранные аффектации, суетливость, бестолковая бедотня Анны Андреевны (Татьяна Исаева) и Марии Антоновны (Ирина Ефимова), их нелепые, крикливые костюмы только усугубляют впечатление от спектакля, как от чего-то давно прошедшего, плюсковавшего, перфектного. Неужели же столь мистический, животный страх, усугубленный умственной неразвитостью, парализующее чиноуничество, что этого филоуку Хлестакова (Николай Кудымов) весь город принял за значительную государственную персону? А ведь городничий-то (Владимир Солопов) вовсе не дурак, и сила градоначальнической в нем ошутима немалая. Могут возразить: именно так написано Гоголем. Но тут уж дело театра обогреть предлагаемые автором обстоятельства так, чтобы мы в них поверили и с ними согласились. И ведь есть в спектакле такая фигура, которая блистательно эту задачу выполняет — слуга Хлестакова Осип (Валерий Кириллов). Строгий черный костюм, барственные манеры и... монокль! Вот, где истинный Петербург в глазах ошеломленного уездного заплотуся. Да и ведет себя герой Кириллова с баринством вовсе не как слуга, а как строгий губернатор, взбалмошный мальчишкой. Не Осип при Хлестакове, а Хлестаков при Осипе. Блестящая находка в блестящем исполнении.

ЯРОСЛАВСКИЙ театр прежде всего актерский — по доброй, хорошей старой традиции. Как московский Малый, как петербургская Александринка. Режиссерскую профессию в театре, разумеется, уважают и ценят. И режиссеры во главе труппы всегда стояли отменные. Но тем и были хороши, что не себя возвеличивали, а Актера с большой буквы. И смену себе старшее поколение труппы воспитывает, что называется, поштучно, каждого — на особняку. Отсюда в любом спектакле ярославцев при общем крепком ансамбле несколько особенно ярко сыгранных ролей, раскрывающих внутреннюю индивидуальность актера.

Наглядный пример — пьеса Иржи Губача «Корсиканка», поставленная Владимиром Воронцовым в 1991 году. Она по сей день смотрится как премьерный спектакль благодаря работам Татьяны Мальковой и Валерия Сергеева в центральных ролях корсиканки Евлалии Понтию, прозванной Жозефиной, и низложенного, сосланного на остров Святой Елены Наполеона Бонапарта. Истрепанные в походах военные знамена, пушечный лафет да старое, смутно напоминающее трон

кресло (художник Виктор Мануйлов) — вот и весь остаток бывшего величия, среди которого доживают ссыльные годы великий император. Неожиданное позавление деловитой, энергичной, привлекательной женщины, мгновенно взбудоражившей сонное островное болото и переворнувшей жизнь венецианского узника, для него самого и его окружающих сильнее грома среди ясного неба, сродни выбросу лавы из давно потухшего вулкана. Перед корсиканским темпераментом Жозефины и ее чисто женскими чарами пасуют все мужчины, от самого Наполеона до непреклонного капитана английской стражи Попплтона (Олег Павлов). «Корсиканку», между прочим, Ярославский театр привозил в Москву в сезон 92-93 гг. Тогда Жозефину играла — тоже великолепно — Татьяна Исаева. Конечно, можно сказать: самоигранные роли. Но без таланта, души и высочайшего мастерства актера ни одна роль не станет самоигральной.

ОДНАКО же во всем необходимо еще и чувство меры. «Венецианские близнецы» К. Гольдони для актера — карта беспроектная. Если, разумеется, актер пластичен, легок, способен искренне вести диалог, поет, танцует, одарен обаянием. В запутанной интриге с двумя близнецами-братьями, когда уже кажется, что ничто не может привести к логической развязке, один только хитроумный Ар-

того разыгрался, вошел во вкус, что необходимо стремительности движения сюжета начала мести давать сбоя. Не стали украшением спектакля и декорации Надежды Яшиной — грубо намалеванные полотнища, которые то и дело застревали при спуске с колосников, а ведущие нигде песенки создавали дополнительные трудности актерам, вынужденным карабкаться по ним неизвестно зачем. К счастью, эти огрехи прошли мимо внимания зала, восторженно откликнувшегося на игру актеров с публикой симпатии-Арлекина.

ЛУЧШЕ — хуже, глубже — облегченнее... Однако же все спектакли гастрольной афиши Ярославского театра оставались верны основам, заложенным 250 лет назад Федором Волковым. Все — кроме одного: «Короля Лира» Шекспира, поставленного чехами — Иваном Раймонтом и Инджем Давидом (режиссеры), Марином Черным (сценограф) и Марином Соколовым (композитор) — в модной ныне манере осовременивания классики. Быть модным неплохо, только не всем мода бывает к лицу. Одетые в современные костюмы герои «Короля Лира» на ярославской сцене превратились в докладчиков шекспировского текста, четко, выразительно, но отстраненно, без души произносящих реплики своих персонажей. Рассухоще подавали чувства. Минуты подлинного перевоплощения были

только у нескольких актеров, когда — вопреки режиссерскому решению — они давали волю переполюсавшим их чувствам. Так, на мой взгляд, самым сильным моментом спектакля стала встреча Эдгара (В. Кириллов), принявшего облик сумасшедшего Тома, с Лиром (Феликс Раздьяконов) во время бури в степи. Но таких минут, увы, не хватает, чтобы согреть, наполнить живой кровью спектакль. К счастью, совершенно не типичный для театра. На примере лучших своих работ ярославцы наглядно доказали, что 250 лет отнюдь не старость, а самый расцвет творческой жизни театра, если его труппа талантлива и высоко профессиональна. И лучше не делать ей никаких инородных прививок.

На снимке: Валерий Кириллов в роли Глумова.

Москва.

